

УДК 378.4

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
ОПЫТ ПРОБ И ОШИБОК

Н. В. ВОЛОГИНА

Белорусско-Российский университет
Могилев, Беларусь

Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. открыл новый этап в развитии высшей школы на территории бывшей Российской империи. Этот этап характеризовался глубокими революционными изменениями, отрицанием предыдущего опыта функционирования высшей школы, радикальными методами принятия решений и абсолютным отсутствием дискуссии о путях и целях высших образовательных учреждений. Как и любая другая сфера жизни, образование должно было соответствовать идеологическим установкам лидерам большевистского режима: изменялись акценты в преподаваемых дисциплинах, особенно обществоведческих, классовый состав и «политическое лицо» профессуры, формы организации учебного процесса и др.

Кардинальные преобразования вузовской сферы начались 2 августа 1918 г., когда был принят декрет, открывавший дорогу в вузы для всех желающих, в том числе не имеющих никакого документа о полученном среднем образовании. Реформаторы от революции считали, что таким образом они открывают двери «храмов науки» для рабочих и крестьян и их детей, для тех, кого «тысячами душили при царизме». Также декрет констатировал и тот факт, что Советская власть уже запоздала с началом «завоевания высшей школы».

Выход данного декрета в контексте проходивших кардинальных революционных перемен в стране было вполне логичным и ожидаемым. В стратегии установления контроля над страной большевики считали высшую школу одной из важнейших «командных высот», частью наследия старого общества, в отношении которой следовало установить жесткий партийно-государственный контроль. При этом самым большим недостатком высших учебных заведений в понимании новых правителей страны было преобладание среди студентов и ППС представителей бывших привилегированных сословий.

Основания для выработки государственной политики были очерчены первым народным комиссаром просвещения А. В. Луначарским: «Совершенно ясно, что с точки зрения революции, которой нужны совершенно преданные специалисты, их легче всего почерпнуть из рабочей среды, и мы должны позаботиться о пролетаризации высшей школы. А из этого надо сделать выводы: под пролетаризацией средней и высшей

школы надо понимать повышение процентного соотношения пролетариата и снижение всех прочих» [1, с. 184–185].

Одной из самых массовых и эффективных форм пролетаризации стало образование в 1919 г. специальных факультетов для рабочей молодежи – рабфаков, выпускники которых после освоения общеобразовательной программы в сокращенной форме могли стать студентами вузов. Рабфаки сравнивали с «пожарной лестницей», приставленной к стене высшей школы для продвижения в ее аудитории рабоче-крестьянской молодежи, с «мостом через пропасть», существующую между рабочими и университетами. В 1921 г. социальный состав рабфаков состоял из представителей крестьянского сословия – до 25 %, выходцы из рабочей среды составляли 46 % от общего числа обучавшихся.

Следующим шагом в «красногвардейской атаке» на высшую школу стал другой декрет СНК РСФСР от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики». В этом декрете все преподаватели получили звание профессора, были отменены ученые степени доктора, магистра, а также звание адъюнкта и все связанные с этими степенями и званиями права и преимущества. Другие лица преподавательского состава, лаборанты и ассистенты получили звание преподавателей.

27 ноября 1918 г. коллегия Народного комиссариата просвещения приняла еще одно радикальное постановление, которым отменялись экзаменационные сессии, а также ликвидировались экзаменационные комиссии. Студенты получили право сдавать экзамены по прослушанным ими курсам в любое время лишь по взаимному согласию с профессором, независимо от года поступления и времени пребывания в вузе.

Таким образом, осенью 1918 г. была сделана первая попытка перестройки высшей школы на новых началах. Большевистская перестройка высшего образования осуществлялась административно-волюнтаристскими методами группой неистовых революционеров-романтиков в соответствии с их субъективными, умозрительно-утопическими представлениями. Устное предупреждение лидера большевиков В. И. Ленина – «Поменьше ломайте» – относительно высшей школы было фактически проигнорировано.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафронов, П. А. «Чутко отразить все требования революции»: советский университет в 1920–30-е гг. / П. А. Сафронов // Вопросы образования. – 2010. – № 4. – С. 182–197.

